

Девочка
для
Генерала?

Марина Кистяева

18+

Марина Кистяева

Девочка для Генерала.

Книга вторая

<https://litres.ru/74515108>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я сбила человека, и теперь мне грозит срок за непреднамеренное убийство.

Но что-то пошло не так В следственном изоляторе меня едва не изнасиловали. Спасло чудо. Или то, что я до сих пор была невинной? И почему всплыло имя некого Генерала?

Меня доставили к нему. Ни адвоката, ни судьи Только он и его прожигающий взгляд.

Это история принуждения и любви. Жестокости и прощения. Падения и взлета.

Это моя история.

ДИЛОГИЯ.

#альтернативная России

ТОМ ВТОРОЙ

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Марина Кистяева

Девочка для Генерала.

Книга вторая

Глава

МАРИНА КИСТЯЕВА

ДЕВОЧКА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА. КНИГА ВТОРАЯ

ПРОЛОГ

Дед Семен не верил, что честным трудом можно заработать большие деньги. Особенно вон на такие машины, что колеи делают здоровущие, и потом ему не пройти, не проехать. Эти-то уедут, а он...

Дед Семен посмотрел на спящую девушку, что изредка стонала.

За ней приехали.

За ком же ещё...

И полез за старой двустволкой.

Давненько он ей не пользовался.

Знал одно – рука у него твердая ещё, несмотря на возраст.

Не дрогнет.

Жаль, конечно, помирать не своей смертью. Молодчиков

ему не испугать, куда он против них, но хоть девочку в обиду не даст.

Красивая.

И помрет дед Семен не за зря.

Эх... Была не была.

Тряхнет стариной, как в былые времена, когда с парнями из соседней деревни за красотку местную дрался.

Перезарядив двустволку, дед Семен вышел на крыльцо.

А ведь красиво у него тут. Солнце поднимается из-за горизонта. Вон речка рядом. Лесок.

Из одного джипа выпрыгнули трое парней в черных безликих одеждах. Даже лица, ироды, не прикрыли. И, правда, чего старика-то стесняться.

- Отец, убери ружье. Мы без зла пришли.

Ага, по добру они, без зла. Как же. И у каждого по кобуре. И смотрят волками.

Как есть ироды.

- П-шли вон. Откуда приехали.

- Отец, не кипятись. Мы по делу.

Тот, что говорил, светловолосый. На вид спокойный такой. Голос ровный. Взгляд лишь усталый. Да и круги под глазами пролегли. Не спал всю ночь, небось, соколик? Рыскал по округе?

Дед Семен собирался послать его по матушке, но тут увидел, что у второго джипа дверца-то тоже приоткрывается, и с переднего пассажирского сиденья спрыгивает ещё один мо-

лодчик.

В предрассветной поволоке не сразу дед рассмотрел его. Не понял даже, почему внимание на него переключилось.

Высокий. С военной выправкой. Такую ни с какой другой не перепутаешь. При должности, значит. Чем-то цепляет. Значит, он главный. Точно. Потому что другие сразу притихли, а этот двинулся в его сторону.

- Я приехал за девушкой, отец, - и голос такой, что хочется двустволку опустить.

Только хренушки.

Не для того её доставал дед Семен.

ГЛАВА 1

У Кати болело всё.

Бывает же такое, когда ты просыпаешь и чувствуешь себя полностью разбитой. Так и она. Ещё глаза не открыла, а уже устала. Даже смешно.

Хотя какой тут смех... Плакать в пору.

Ночь, которая должна была стать для неё отправной точкой к новому витку, обернулась не пойми чем. Кошмаром? Катя последнее время боялась подобных слов. Любого негатива даже в мыслях стоило избегать.

Какое тут...

Она сунулась в самое пекло. Причем добровольно. И как из него выбраться невредимой, Катя не представляла.

Девушка повернула голову и открыла глаза. Рядом спал Коваль. Он лежал на спине, простыня прикрывала его бедра, грудь же мирно вздымалась. Вроде спал крепко, но Катя не строила иллюзий. Он мог проснуться в любую секунду, если уже не проснулся.

И снова в голове девушки закралась крамольная мысль, что Руслан Коваль мужик красивый. Взрослый, правда, но для многих женщин в приоритете были как раз мужчины старше их.

А у самой Кати?

Она мысленно усмехнулась.

У неё никого не было.

Ей бы услышать от судьи, что она отделалась условным сроком. Остальное – ерунда.

Катя тихонько вздохнула и начала вставать. Ей не лежалось. Находиться в бодрствующем состоянии с Русланом опасно для психического здоровья. Саднящие ощущения между ног напомнили девушке о бурной ночи. Оставалось надеяться, что Руслан не будет иметь её каждую ночь трижды. И тут же циничный голосок в голове иронично заметил, что она слишком самоуверенна, и с чего-то решила, что задержится в доме Ковалья надолго. И правда, глупые мысли.

Погонит он тебя, Катя, сегодня. Снова СИЗО и серые стены.

Мысли с утра не вдохновляли.

Катя, поморщившись, встала. Рядом с кроватью лежал за-

ранее приготовленный накануне халат. Ночью она достаточно пощеголяла голую.

- Приготовишь кофе?

Услышав полусонный баритон, Катя похвалила себя за то, что не вздрогнула.

Обернуться – обернулась.

Руслан смотрел на неё, подтверждая её недавние мысли, что он никогда не спит, как принято говорить в народе, на-мертво. Всегда начеку. Натренированный или особенность организма? Катя поймала себя ещё на одной мысли – что она невольно начинает интересоваться Русланом. Его жизнью. Со стороны могло показаться, что её интерес логичен и закономерен. Она спит с этим мужчиной, живет в его доме. Тогда отчего у неё возникала стойкая ассоциация с черной воронкой? Будто чем больше она узнавала про генерала, тем сильнее ей воронка затягивала.

- Американо без сахара?

Катя улыбнулась одними уголками губ.

- Да.

Взгляд Руслана с утра был тяжелым. Сердился за то, что вчера ей рассказал про себя?

Она не просила. Вернее...

Черт, Катя начинала путаться в собственных мыслях. Поэтому – хватит. Сначала она умоется, сварит кофе и лишь потом позволит себе проанализировать, что да как.

- Подождешь минутку? Я умыться хочу.

- Конечно.

На лице Руслана не было даже подобия улыбки. Сдержанный взгляд, всматриваться в который не стоило.

- Принесешь сюда?

А вот этот вопрос Катю удивил.

Кофе в постель?

Серьезно?

- Принесу.

- Халат завяжи потуже. И впредь... Воробушек, халат только для спальни. У меня по дому гуляют, пусть не голодные, но всё же сердитые взрослые мужчины.

Сказал и перевернулся на живот, подсунув руку под подушку.

Потуже-то Катя халат завязала, пока же шла к ванной, сосредоточилась на том, чтобы ноги её не подвели, чтобы она не покачнулась и не упала.

Первое. Заявление Руслана ошарашило её. Снова. Понятное дело, что большинство мужчин - собственники, это у них природой заложено. Но не может же Коваль её ревновать? И не ревность это вовсе. Тогда что? Предупреждение? Опять непонятно, на чем основанное.

Катя почистила зубы и умылась холодной водой.

Бог с ним... С заявлением. В её душу прокралось другое. Что запечатлется, наверное, в памяти куда сильнее.

Вид домашнего Коваля.

Такого уютного. Простого. Доступного.

Он повел себя, как обычный мужчина, что не выспался, которому не хочется выбираться из теплой постели. И пока есть возможность вздремнуть лишние пять-десять минут, он не откажет себе в этом удовольствии.

По дороге на кухню она встретила Михаила с двумя молодыми парнями до тридцати лет. Парни, причем оба, как по единой команде посмотрели в её сторону. Катя зарделась и сильнее вцепилась в перила.

- И на что уставились? – рыкнул на них Михаил. – Доброе утро, Катя.

- И вам доброе.

Катя интуитивно схватилась за полы халата и сильнее их свела на груди. Бюстгальтера на ней не было - ещё одна оплошность. Ей наука.

Она спешно спустилась и нырнула на кухню. Странное дело, вроде бы и живешь в доме одного мужчины, а на его территории расхаживают и другие. Прав был Коваль, халат - не та одежда, в которой можно свободно передвигаться.

Катя запустила кофемашину, достала тосты, нарезала сыр и буженину. В вазочку налила джема, что обнаружила на столе. Себе бы конфет... Катя прикусила губу. Не поругают же её, в самом деле, если она откроет ещё одну коробку! Какое утро без кофе и конфет?

Приготовленный завтрак вместе с кофе поставила на поднос.

Почти, как любящая жена...

Господи, да что сегодня за мысли с утра! От недосыпа или от переизбытка секса?

Катя порадовалась, что на обратном пути ей никто не встретился. Даже Юля. Катя не хотела ни с кем общаться.

А ещё хотелось переодеться. Вот очень.

Коваль по-прежнему лежал, уткнувшись лицом в подушку. Уснул? Катя не успела сделать и двух шагов по комнате, как он поднял голову.

- Уже? – сонно бросил он. – Ты быстро.

- Я могу позже...

- Нет. Давай сюда.

Руслан провел рукой по лицу, прогоняя остатки сна, порывисто сел и похлопал рядом с собой по матрасу.

Катя поставила поднос и села рядом.

Идиллия, черт побери.

- Спасибо. Тут ещё и тосты, - Руслан сделал глоток кофе и взял сыр. – А ты не завтракаешь?

- С утра не люблю есть. Максимум – кашу, и то раз в неделю. Вот кофе – да.

- Зря. Будем переучивать, - Руслан подмигнул, а у Кати сердце закатилось.

Она поспешно потянулась за своим кофе, прихватив конфетку.

- Сладкая?

- Есть такое дело.

Руслан усмехнулся, отчего Катю кинуло в жар. Она вроде

бы и ничего не сказала такого, а создавалось впечатление, что мысли у Руслана совсем не связаны с десертом, направлены значительно ниже пояса.

- Такими темпами ты и меня сластеной сделаешь, - между тем продолжил мужчина, принимаясь за второй кусок сыра.

Катя посмотрела на сыр в его руке, потом на нетронутые им конфеты.

- Если честно, не поняла тебя.

Он усмехнулся шире.

- Потом поймешь.

Катя немного игриво нахмурилась, потом пожала плечами. Мол, не так уж и интересно, товарищ генерал.

Руслан сделал ещё один глоток, потом поставил уже пустую чашку на поднос и сипло сказал:

- Распахни халат. Ты же голая под ним? Мля, и в таком виде расхаживаешь по дому. На первый раз сделаю вид, что не заметил. Повторится подобное – накажу, Кать. И я сейчас абсолютно серьезно. Мне не надо, чтобы ты сверкала голыми титьками перед моими бойцами. Ты в курсе, что у тебя соски видны?

Катя едва не подавилась конфеткой.

Вот тебе и утро, плавно переходящее в продолжение ночи. Катя спустила взгляд ниже, туда, где заканчивался каменный пресс Коваля без единой жировой складки, идеально ровный, с четко прорисованными многочасовыми тренировками кубиками, и начиналась простыня. Бугор от возбуждения

Руслана был очевиден.

Снова возбужден.

Ого.

- Не в курсе, - медленно ответила она, лихорадочно сообщая, что делать дальше. Снова сексом она заниматься не хотела. Между ног сохранялся осязаемый дискомфорт, даже легкое жжение.

- Давай-давай, распахивай, - как бы между делом и якобы не замечая легкой растерянности Кати, продолжил гнуть генерал. – Хочу видеть твою грудь голой. Не прикрытой этой тряпкой. У меня есть мысль, чтобы в спальне запретить тебе носить одежду.

Кровь прильнула к щекам Кати, и девушка едва не выронила чашку с кофе.

- Ты же не серьезно... Про хождение без одежды? – охрипшим от волнения голосом уточнила Катя. Ей только этого не хватало.

- Я подумаю. А пока жду.

Ждет он. Гад.

Гад-гад-гад.

И по барабану ему, что всю ночь её трахал.

Впрочем, ему по барабану было всегда.

Кто она для него?

Тело.

Красивое понравившееся чем-то тело.

Кто он для неё?

Человек, наделенный властью и способный заменить ей колонию на условный срок. Стояли ли Катины унижения нескольких лет жизни за решеткой? Да. Там и не так унижат и прогнут.

Катя поставила чашку, переставила поднос и поднесла руку к полам халата на груди, когда внезапно её перехватили за кисть и, не причиняя боли, но и не давая намёка на возможность вырваться, сжали.

- Ай, - протянула Катя непонимающе и посмотрела на генерала.

- Что не так? – процедил сквозь сжатые губы мужчина. От бывлой легкой игривости, некой шалости, не осталось и следа. – Что снова не так, Воробушек?

От его требования мурашки стремительно побежали по телу, даже по рукам.

- У меня саднит между ног, Руслан, - выдохнула она, не имея намерения скрывать. Она встретила суровый взгляд мужчины. – Отказать тебе не имею права. Сообщить о неудобстве, скорее всего, тоже. Руслан, я не знаю, что мне можно, а что нельзя. Я в твоём доме для определенных целей. И я это понимаю. Но мне бы хоть немного определенности, Генерал.

Катя сама не знала, почему назвала его Генералом. Именно с большой буквы, как обращение. Внутри неё усиливались вибрации, и не сказать, что они были вызваны негативом. Скорее, потребностью хотя бы немного прояснить ситуацию.

Катя не повысила голос, не затараторила. Высказалась ровно, почти спокойно.

Брови Руслана медленно заскользили кверху, при этом на его лице не дрогнул ни один мускул.

- Первое. Мне нравится, что ты называешь меня Генералом. Звучит охрененно возбуждающе. Мой стоящий колом член – тому подтверждение. Второе – всё, что касается твоего здоровья, ты должна мне сообщать. Определенность я тебе дам через пару дней. Не сегодня и тем более не завтра. Потерпи, маленькая. И кончай меня бояться. Перебарщиваешь уже, Катюш. А пока...

Он убрал поднос с постели на прикроватную тумбочку, подвинув торшер. Кате снова в глаза бросились кожаные браслеты на кистях Коваля. Получается, он их никогда не снимает? В редких случаях?

И снова акцент на завтрашний день.

- Спасибо за понимание, Руслан.

- Какое к черту понимание, Кать... У меня от возбуждения сейчас яйца лопнут. И что же меня на тебя-то так тянет, Воробушек?

Катя не успела даже вздохнуть. Не успела сориентироваться и понять, что задумал мужчина, да и откуда ей было знать. Несколько уверенных движений, и Катя уже распластана на кровати, а сверху навис голый Коваль. Покрывало он успел откинуть.

Катю кинуло в водоворот эмоций и терпкого мужского

аромата. Бодрящего, свежего, немного кружащего голову. Аромата, характерного только для Руслана. Катя узнала бы его среди тысячи. Никогда не была зациклена на парфюме, этот же запах проник ей под кожу, вьелся навечно.

- Не слушаешься ты меня, Катя, - глаза Руслана потемнели, сталь плавилась, перерабатывалась, превращаясь в чистейшее возбуждение. В голую страсть. Катя, как замороженная смотрела в них, не в силах отвести взгляда.

Да и не хотелось...

- Не слушаюсь. Это точно, - вздохнула она, и её грудь приподнялась, чем снова привлекла к себе внимание.

Руслан взялся за полы халата обеими руками и медленно развел их в стороны, обнажая Катю. Сквозь стиснутые зубы прозвучал полустон-полурык, довольный, будоражащий. Катя тоже в ответ шумно выдохнула, но не сжалась, не отпрянула прочь.

Ей начинала нравиться некая дикость в желаниях Ковалёва. Словно он не мог сдержаться, и ему не терпелось добраться до неё. До её кожи, тела, груди. Лона. Вот и сейчас он весь напрягся. Он навис над ней сверху. Большой, сильный, до невероятности мужественный. От его тела или от него самого, тут сложно определить, исходило нечто такое, что Катя не могла описать словами. Только голые инстинкты улавливали те невидимые послы, на которые нельзя было не реагировать. Власть, сила, возбуждение. Всё смешалось в один водоворот.

- Голенькая, - его рык превратился в приглушенный шепот. Руслан говорил, медленно продолжая и дальше разводить в стороны полы ее халата. Катя лежала, не двигаясь, лишь шумно дыша.

Она видела, нет, даже чувствовала кожей и съезжившимися сосками, что взгляд Коваля прикован к её груди. Странное томление перехлестнулось с жаром. Соски не просто показывало, им катастрофически чего-то не хватало. Они торчали, требуя, чтобы к ним прикоснулись. Возможно, сжали, покрутили между пальцев, втянули в рот, жадно прикусили...

- Твою куночку трогать я сейчас не буду. Займусь твоей грудью. И ротом. Воробушек, ты же дашь мне свой рот?

На заданный вопрос ответ не требовался.

Катю опалило жаром. Она ждала чего-то подобного. Учитывая темперамент Коваля... Если раньше она не задумывалась, сколько надо мужчине секса, то теперь эту невероятную потребность она в полной мере ощутила на себе.

Неужели всем мужчинам так много надо? И так часто?

- Дам.

Мужчина замер, все мышцы настолько четко обрисовались, что, Катя невольно ими залюбовалась. Не могла она остаться безучастной.

Как и он.

Она заметила.

- Тогда сожми их, черт побери, Катя, собери груди вместе.

От его командного тона девушке захотелось приподнять бедра, интуитивно, потому что и туда устремилась волна жара.

Катя подняла руки, дотронулась до груди, задев соски, отчего те болезненно заныли. Она охнула, изумленно взглянув на Руслана.

- Что? Нюют? – а ему, кажется, понравилась её реакция.

- Да.

- Вот и хорошо... Давай же, собери их.

Сам Руслан сжал давно вставший член. Катя пока не смотрела вниз.

Но хотелось...

Руслан упер вторую руку в изголовье кровати и начал подниматься, когда громкий рингтон раздался где-то рядом, заставив Катю вздрогнуть, а Ковалю выругаться.

- Твою же мать, - он сжал зубы так, что желваки заходили на скулах.

- Не бери, - прошептала Катя, до конца не осознавая смысла своего порыва.

Зато всё понимал Руслан.

Повернул голову и внимательно посмотрел на девушку, отчего та покраснела.

- Не могу, Кать. Есть звонки, на которые даже я должен ответить.

ГЛАВА 2

Разговор оказался коротким.

- Сейчас буду.

По факту это всё, что услышала Катя.

Она немного прикрылась. Распоряжений Руслана по поводу того, чтобы она обнажалась, не было, поэтому она своевольничала.

Зато Коваль абсолютно не стеснялся своей обнаженности. Демонстрировал голые ягодицы качка и эрегированный член, который он трогал. Пытался снять напряжение?

Катя ждала. Вернется или... на утро она «отстрелялась»?

Её начинало подташнивать от собственного цинизма.

Чего тебе, дуре, не хватает? Красивый мужик рядом. Хочет тебя.

А ты?

А она хотела определенности и... свободы.

От всего.

От всех.

Коваль повернулся к Кате и негромко сказал:

- Запахни халат. Быстрого секса я не хочу, нагибать тебя нельзя, сосать ты, думаю, не умеешь. Поэтому давай-ка от греха, пока я не сорвался, - Катя не подала вида, что Генерал снова её удивил. Он подошел к креслу и сорвал с него мужской халат. – Значит так. Я сейчас уеду. Скорее всего, не вернусь уже сегодня. Завтра, думаю, буду. Должен.

Последнее слово он произнес ожесточенно.

Загадочное «послезавтра», что должно было случиться уже менее чем через двадцать четыре часа, напрягало неимоверно.

Катя села и провела рукой по спутавшимся волосам.

- Неприятности? – вопрос сорвался с губ, прежде чем она успела прикусить язык.

Думала, Руслан её одернет.

Он мотнул головой.

- Не те, что стоили бы твоего внимания.

А это как понимать?

Пока Катя соображала, что да как, Руслан подошел к ней, двумя пальцами взял её за подбородок и не сильно, но ощутимо, так, как умеет только он, сжал.

- И позаботься о себе. Возьми у Юли мазь от трещин. Скажи, чтобы она заказала.

Катя не успела ответить. Руслан склонил голову и накрыл её губы своими.

Целовал жестко, грубо. Обжигая. Клеймя.

Юля выглядела недовольной. Катя решила не навязывать общение.

- Мне нужна мазь.

- От порывов?

Ого...

Она не первая, кому требуется такая помощь?

Уточнять Катя и не думала, но на душе муторно стало. Она развернулась, собираясь уйти, когда её остановили.

- Катя.

- Да, Юль?

- Извини. Не подумай, что я на тебя сержусь или не хочу общаться. Я нервничаю.

- Ничего, всё хорошо.

Не её дело. Здесь всё не её.

- Катюш, да подожди ты! Ты мне как-то грозила помочь на кухне, вот и давай. А потом пошли со мной в спортзал. Как тебе такая мысль?

- В спортзал?

- Ну да. Побегаем, пресс покачаем, попы. Пойдем, будет весело.

Катя подумала и согласилась. Чем-то ей заниматься надо.

Вроде бы ничего не изменилось в доме. Те же люди в черном виднелись в окне, заходили на кухню, тенью скользили по дому. Переговаривались негромко. Периодически слышался лай собак.

И, между тем, огромный дом с множеством комнат, словно жил в полсилы. Нет хозяина – нет стержня. Даже Катя чувствовала отсутствие Коваля. Или, наоборот, только она? Остальные, наверное, привыкли. Они здесь работают, у них отсутствует привязанность. У Кати её тоже не было. Было другое. Необходимость не чувствовать себя одиноко.

Предложение Юли провести день вместе оказалось как нельзя кстати. Она была хорошим психологом. Не задавала лишних вопросов, не говорила и на щекотливые темы. Несколько раз у Кати возникало желание спросить про дочь Ковалю, и каждый раз она себя одергивала. Женское любопытство, конечно, коварная штука, но не настолько, чтобы портить день и расположение, по сути, единственного человека, с кем Катя могла нормально пообщаться.

Но как бы Катя ни занимала, ни отвлекала себя, все равно то и дело поглядывала за окно и на часы.

Вернись...

Вернись...

Если бы её спросили, по какой причине она с такой маниакальной настойчивостью ждала возвращения Ковалю, она не нашлась бы, что ответить. Кто-то, зная её ситуацию, её мысли, сказал бы: наслаждайся передышкой, дура. Важный разговор отложен на пару дней. Выдохни.

Она не могла.

И снова смотрела в окно.

Когда же ей удавалось краем глаза поймать въезжавшую машину, едва ли не бегом летела к окну, чтобы посмотреть, кто приехал. Чтобы увидеть высокую фигуру, от которой даже на расстоянии ощущалась незримая сила власти.

Высокие фигуры она видела.

Не те.

Ком вставал в горле, Катя не понимала себя. Волнуется за

собственную судьбу? Естественно. Если предположить, что про неё вдруг забудут, и она окажется на улице, а потом снова в полиции, то тогда ей ещё непременно приплетут и побег. А это совершенно другая статья.

Катя гнала негативные мысли прочь. Ей это удалось бы лучше и быстрее, если бы она не видела, как и окружающие находятся не в радостном настроении. Приближенные Коваля не улыбались, были сдержаны.

Даже Юля, которая всё-таки утщила её в тренажерный зал. Он находился на нулевом этаже и поражаел квадратурой. У них в школе и в институте спортивнй зал был меньше площадью. Руслан не скупился на оборудование и размах. Тренажерный зал был разделен на несколько секций. В одной находился ринг - октагон, кажется, в спортивном мире его принято называть. Рядом несколько груш. Почему несколько – непонятно. Может, различие в наполнителях? Дальше шли маты.

И целая секция с тренажерами, беговыми дорожками, куда Юля её сразу и повела.

- Разминаемся и начинаем.

Катя кивнула. Почему бы и нет? Хотя немного отвлечется.

Через час Катя, раскинув руки по сторонам и разведя ноги, приняв позу «звезды», лежала на мате и тихо стонала, правда, с улыбкой на лице.

- Я больше не могу. Юля, я не встану. Я вообще больше шага не сделаю.

- Сделаешь, милая. И завтра снова сюда придем.

- Нет-нет.

- Да, - с довольной улыбкой протянула Юля и подмигнула её.

Только глаза оставались серьезными.

В десять Катя поднялась в спальню.

Руслан не приехал.

И ночью тоже.

Спала она плохо. Ворочалась, не могла найти себе места. Глупо, конечно. Одна ночь в объятиях Руслана ничего не решает. И не меняет.

Катя окончательно встала, когда рассвет только ещё начал зарождаться. Больше она не могла находиться в постели. Душа требовала действий. Тело же жалобно застонало, напомнив ей о часе интенсивных тренировок. Болело все. Юля постаралась на славу, гоняя её от одного тренажера к другому.

- Ничего, всем девочкам полезно, - говорила она вчера.

Приглушенно выругавшись, Катя мысленно дала себе зарок, что ни ногой больше на нулевой этаж. Ноги отказывались передвигаться. Катя спустила их с кровати и принялась массировать.

Она не знала, чем займется в предрассветный час. Но не отказалась бы, наверное, от ноутбука или планшета. Может, рискнуть и попросить Юлю?

Катя поднялась. Чувство тревоги не отпускало её.

Она вспомнила события другой ночи. И её взгляд про-

следовал к смежной двери, за которой располагался кабинет Руслана.

Катя никогда не совала нос в чужие дела. Считала это плохой особенностью, никак не красящей человека. Тут её черт дернул. Не иначе. Бывает и такое. Не хочешь, а делаешь. Сердце готово выскочить из груди, а ты передвигаешь ноги. Тебя как будто что-то толкает вперед, и ты не в силах остановиться. Хочешь и не можешь.

Толкнув дверь, Катя остановилась. Кабинет, где она уже была. Территория генерала Ковалёва. Имела ли она право сюда заходить? Катя не знала ответа на этот вопрос.

Но прошла.

Здесь не убирались после их ночи, что было крайне удивительно. Они же здесь набезобразничали прилично. Разбросанные бумаги, органайзеры, визитки.

Катя остановилась у стола, и услужливая память сразу же подбросила картину их сплетенных тел. Естественно, она не могла их видеть со стороны.

Могла лишь представлять.

Его тело на ней... полусонной, принимающей все его ласки и его самого...

Катя провела рукой по спутанным волосам. Что-то с ней неправильное происходило. Неужели тот самый проклятый стокгольмский синдром? Катя задала себе вопрос: нравился ли ей Коваль? Скорее да, чем нет. Следом сразу же напрашивался ещё один: испытывала ли она по отношению к нему

влюбленность, привязанность? Однозначно, нет.

Она испытывает к нему благодарность за возможность не получить срок. Так, наверное, лучше сказать. Не считая того случая в СИЗО, когда Руслан её изнасиловал, он относился к ней хорошо.

Но...

Катя никак не могла вытянуть из сознания какую-то тревожную мысль.

Его же заявление по поводу дочери и вовсе не укладывалось в голове.

Фотография, кстати, так и лежала на столе лицевой стороной вверх.

Катя всё же подошла к столу и снова взяла её.

Что же получалось... Ребенок у Руслана появился, когда он совсем молодым был? На фото девушке лет пятнадцать-шестнадцать, прибавляем три года. Катя точно не знала, сколько лет Ковалю. На вид около тридцати восьми, максимум сорока. Значит, в двадцать-двадцать два у него уже был ребенок.

Маленький ребенок никак не ассоциировался с Русланом. Вот хоть убейте её. Плюс, если ещё отмотать время и представить Ковалю молодым. Это совсем сложно, для Кати почти что нереально.

Она перевернула фотографию в поиске какой-то информации. И не ошиблась.

На белоснежном листе размашистым почерком было на-

писано «ЛЮБЛЮ» и дата... сегодняшняя, год не указан.

Катя вцепилась в край стола, чтобы не упасть. Значит, вот о чем говорила Юля. Сегодня годовщина смерти дочери Руслана. Наверное, должны состояться поминки.

И всё равно непонятен интерес Юли. Она словно хотела её предостеречь. От чего? Если поминки должны были проходить в доме Ковалёва, так она посидит мышкой в спальне.

Катя положила фотографию на стол. Не стоило ей заходить в кабинет. Расстроила себя сильнее.

У человека горе – потерять ребенка. Плюс он же тоже под следствием. Пусть своеобразным, но его куда-то же вызвали, и с ним она познакомилась именно в полиции.

Девушка обхватила себя руками и вернулась в спальню.

Коваль для неё был и оставался загадкой.

Вопрос – ещё один – заключался в следующем: хотелось ли ей разгадать эту загадку?

День прошёл в той же атмосфере, что и предыдущий.

Все ждали возвращения Руслана. Даже обычно лояльная к Кате Юля молчала и постоянно поглядывала на часы.

- Заниматься пойдем?

- Ты про тренажерку?

- Да.

- Юль, у меня всё болит. Всё.

Кстати, мазь ей выдали.

- Катя, это просто хорошая регенерирующая мазь. Не подумай ничего лишнего. А то решишь, что Руслан Анатолие-

вич... эээ... причиняет интимные травмы своим любовницам. Ты после болезни, у тебя сухость, это логично. Её можно и как смазку использовать. Она абсолютно безопасна для интимной зоны.

Катя, смущаясь, взяла тубик. Ещё один без какой-либо маркировки. Но стоило отдать должное таинственной компании – Кате полегчало после первого же применения.

- Надо размяться. Пошли.

Юля всё-таки снова затащила её в спортзал, правда, не упорствовала, как вчера. Они больше занимались растяжкой. В итоге Кате даже понравилось.

Вечером напряжение усилилось.

Катя не находила себе места.

Как оказалось – не зря.

Она собиралась в душ. Часы показывали без пятнадцати десять, когда в дверь постучали.

- Да?

В комнату вошел Михаил. Сдержанный, безэмоциональный.

- Катерина, собирайся. Мы уезжаем.

- Куда?

- Думаю, ты знаешь.

Она не знала. Ей оставалось только догадываться.

Катя переоделась в самые теплые брюки, что нашлись в её гардеробе. Волосы собрала в косу. Никаких мыслей в голове, только машинальные движения. Наверное, так ведет себя солдат, отправляющийся на войну или опасное задание. Полностью отключить эмоции, иначе ты проиграешь бой, ещё даже не выйдя из комнаты.

Катя не верила, что её возвращают в СИЗО. На подсознательном уровне глушила эту мысль в зародыше. Она не могла знать, чем руководствовался Руслан, отдавая распоряжения, и что с ним. Ей оставалось только верить.

И ждать. Рано или поздно ей всё объяснят.

- Я готова.

Снова ночь. Снова дорога.

Катя молчала, не задавая больше вопросов Михаилу. Если бы тот был уполномочен что-либо рассказать, сказал бы. За те дни, что Катя провела у Ковалёва, она поняла, что Руслана окружают не просто люди, работающие на него за деньги. Тут было нечто иное. Как с Юлей. За её дружелюбной улыбкой и не обязывающей ни к чему болтовней скрывалась поломанная судьба и преданность на уровне животных инстинктов. Катя не сомневалась – Юля убьёт за Руслана, не задумываясь. А то, что она это умеет делать, сомневаться не приходилось.

И только когда Катя увидела серое здание полиции, ноги подкосились.

Всё.

Вот и конец.

Оставалось только спрашивать себя: почему?

Почему...

Катя взялась за ручку двери, собираясь самостоятельно выбраться из машины, когда теплая ладонь Михаила накрыла её.

- Ты куда-то собираешься, Катерина?

Девушка нахмурилась.

- Вы привезли меня к полиции, - она с недоумением и несмелой надеждой посмотрела на спокойное лицо доверенного Ковалёва. Полностью она его видеть не могла, скрывал полумрак салона.

- И что? – впервые за время их знакомства он улыбнулся, правда, уголками губ. Глаза выдавали напряженность, которую Михаил научился хорошо контролировать.

- Я подумала...

- Катя, не стоит. Иногда девушкам, особенно красивым, лучше вообще не думать.

А вот это заявление её немало удивило.

- Не думать – плохая черта. Может привести к необратимым последствиям.

- Это не твой случай. Сиди тихо, как мышка. Я буду минут через пятнадцать.

Мужчина открыл машину и скрылся. Катя безвольно откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Тихо... Тихо. Так, кажется, любил говаривать Коваль, когда брал её? Вот

эти же слова она повторяла себе сейчас сама. Не делать поспешных выводов. Не наводить панику. Просто ждать.

Пусть даже и у того места, рядом с которым никогда не желала более оказаться. Оно давило на неё. Как и на большинство граждан, потому что полиция, к сожалению, вызывала у неё двоякое восприятие. Надеешься, что в случае необходимости они защитят и помогут, но и на подсознательном уровне ждешь от них подвоха.

Нет человека, который не слышал бы историй про самовольство правоохранительных органов. Кате же пришлось испытать их «заботу» и «внимание» на собственной коже. Стоило вспомнить, как Потапов лапал её, и тут же те места, к которым он прикасался, загло. Катя поморщилась от омерзения и незаметно для себя сжала руки в кулаки. Как же она ненавидела этого мерзавца! Сначала родители, потом и бабушка учили её относиться к людям по поступкам, как те того заслуживают. Потапов ничего, кроме омерзения, у неё не вызывал.

«...покажи мне свои трусики. Знаешь, ни разу не видел трусики на целке. Они уже высохли, Катерина? Или они у тебя ещё мокрые...»

Эти слова будут преследовать её до конца жизни. Капитан, носивший на погонах звезды, опустившийся до насилия над беззащитной девушкой.

Катя грустно улыбнулась. Тогда почему Коваль не вызывал у неё омерзения?

Она надеялась, что придет время, и Потапов получит по заслугам за все свои злодеяния. Она же наверняка не первой была. И не последней.

Катя снова вздрогнула, когда в салон нырнул Михаил.

- Поехали, - он ударил рукой по перегородке, отделяющей их от водителя.

Катя молчала. Она заметила, что поверенный Генерала вернулся с черной папкой. Что в ней - оставалось только догадываться.

- Михаил, ответьте мне лишь на один вопрос: всё хорошо? Мужчина хмыкнул.

- С какой стороны посмотреть.

Впору было рассмеяться. И стоило спрашивать?

Они тронулись и снова куда-то поехали. Катя обхватила плечи руками и посмотрела на сопровождающего.

- Я вас понимаю, Михаил. Очень хорошо. Но вы меня злите. И мне вас хочется ударить.

Ей, наконец, удалось получить от мужчины хоть какую-то скупую эмоцию. Эта была демонстративно медленно приподнятая бровь.

- Даже так?

- Да.

- И чем же я тебя разозлил?

- Не вы. Вы – лишь часть картины. Один из её составляющих. Вам не сложно намекнуть мне, немного меня успокоить. Вы – опытный мужчина. Скорее всего, также из быв-

ших военных. Скорее всего, спецвойска. Или ФСО. Вы сдержаны, молчаливы, идеально выполняете поручения. Скорее всего, владеете определенными техниками, позволяющими вам распознать эмоции собеседника. Жесты, мимика, положение зрачков. К чему я это говорю? Вы знаете, насколько я сильно нервничаю. Вы же поняли: я решила, что меня возвращают в СИЗО. Два последних дня заставили нас всех изрядно понервничать. Кого-то в большей степени, кого-то - в меньшей. Я – самое слабое звено. Ничего не знаю - раз. Без положения на будущее - два. Я не говорю, что меня надо жалеть. Меня жалеть не надо. Жалость от мужчины – неправильно. Тем более, от малознакомого и бывшего офицера. Хотя вы можете и не быть бывшим, тут я могу просчитаться. Я не анализировала вас. Не было необходимости. Но мы не на войне, чтобы я вызывала жалость у офицера.

- Катя, мы постоянно воюем. Каждый день. Помни об этом. Не забывай никогда. Твоя речь произвела на меня желаемый эффект.

Катя приготовилась услышать продолжение, которого не последовало. Михаил интонацией дал понять, что на этом их диалог закончен.

Что ж, она, по крайней мере, сделала попытку.

Катя продолжила начатое – не спускала взгляда с Михаила. Говорят, что когда долго смотришь на человека, тому становится не по себе. Не тот случай. Михаил спокойно выдерживал её взгляд, лишь пару раз она заметила, как дрог-

нули уголки его губ, точно он пытался сдержать ухмылку.

Ему, мать вашу, весело!

Замечательно.

Девушка притормозила себя. Если Михаил больше не нервничал, то и ей не стоило.

Правда же?

От осознания собственной недальновидности Катя поразилась. Ей давно пора было заметить, что сопровождающий расслабилась, пропала напряженность и острая, колющая настороженность во взгляде.

Ехали они долго. Катя даже умудрилась несколько раз проваливаться в небольшие сны, выныривая каждый раз с легким испугом.

- Михаил, куда вы меня везете? – она не выдержала в очередной раз.

- Мы почти приехали.

Брови Кати поползли кверху. Неужели ей ответили?

И тут же следом холодная волна прошла по телу. А так ли хочет она узнать пункт своего назначения?

Спустя несколько минут Катя сделала для себя ещё одно открытие – машина, в которой её везли, оказалась с шумоизоляцией. Они остановились, Михаил привстал и открыл дверцу, которая послушно отъехала в сторону. На Катю сразу же обрушились не встречающиеся ранее в её жизни звуки. Но она их часто слышала по телевизору.

Рядом работал двигатель вертолета.

- Михаил, черт побери, если вы мне сейчас...

- Катя, не кипешуй. И прекрати, наконец, нервничать. Генерал не любит нервных баб.

Кате захотелось закричать, что ей плевать на то, что любит, а что не любит Генерал. Она хочет получить ответы на свои вопросы. Неужели так сложно дать ответы? Зачем нервировать её? Пугать молчаливостью?

Стиснув зубы, сжав ладони в кулаки, не замечая, как отросшие ногти впиваются в нежную кожу ладоней, Катя вышла из машины, проигнорировав руку Михаила.

Девушку привезли в аэропорт. Она никогда ранее не летала и плохо представляла, как работает аэропорт, но чтобы сразу на взлетную полосу... Такое она видела только в фильмах.

Наступила глубокая ночь. Небо заволокло тучами, и промозглый ветер мгновенно добрался до кожи Кати. Та поежилась и обхватила плечи руками. То, что с ней происходило, ей очень сильно не нравилось.

Куда её собираются везти? Зачем...

Ни о каком паспортном контроле не могло идти речи. В области груди Кати разрасталось ядовитое облако протеста. Она никуда не хотела лететь! Что задумали люди, собравшиеся вокруг неё? Кто им дал право...

И тут же оборвала себя.

Она сама дала.

И не только право решать за нее.

Злость уже на себя хлестнула Катю по спине, разрывая кожу в лохмотья. Она даже спину выпрямила, словно от фантомной боли.

Ничего... Ничего... Коваль обещал ей определенность, и если для этого ей придется устроить конец света, она это делает.

Было страшно и очень непривычно. Михаил проводил её к трапу и помог взобраться. Сам сел рядом.

- Пристегнись, - сказал он, но, заметив суетливость Кати, всё сделал сам.

Как только его руки коснулись талии Кати, девушка задержала дыхание. Она не моргая смотрела на эти руки. Большие, жилистые, с выступающими венами. Обычные руки, ничем не отличающиеся от сотни других, которые ранее, до аварии, разделившей её жизнь на два полиса, Катя видела в жизни, но никогда не обращала внимания. У всех есть руки.

Сейчас же они интуитивно воспринимались ей как угроза. Как инструмент, способный причинить ей боль. Смять, ворваться, сжать, растянуть. Умом она понимала: Михаил её не тронет. Не посмеет. У него четкая установка.

Наверное...

И вот это «наверное» выворачивало её внутренности наизнанку, вызывая тошноту и животный, с трудом контролируемый страх. Катя впервые столкнулась с проявлением новой в её жизни фобии.

У Михаила были обычные руки. Хотя нет. В них чувство-

валась сила. Руки, способные не только держать вилку в руках. С легкими ссадинами, с выпирающими в некоторых местах костяшками, покрытые небольшими светлыми волосами.

- Катерина?

Было бы странно, если бы Михаил не заметил её ступора. Катя мотнула головой, не в силах что-либо сказать.

Щелкнула металлическая застежка на ремне безопасности, и от Кати убрали руки.

Теперь можно свободно дышать. Только ком в горле не давал этого делать. Хотелось снова заплакать, горько, навзрыд, по-бабы.

Что с ней сделали? Во что превратили? Неужели ей уготована участь жертвы?

Нет!!!

Катя не согласна.

Девушка с такой силой сжала зубы, что послышался неприятный скрежет.

Не дождутся.

Она не сломается. Она выживет. Она станет сильной.

Катя сцепила руки впереди себя. Больше никаких вопросов, расспросов. Ей всё и так скажут.

Они начали взлетать, и всё же Катю немного повело, появилось головокружение. Она прикрыла глаза. В идеале бы поспать. К сожалению, вряд ли, получится.

Всё же она ошиблась, и её сморило. Проснулась от легкого

прикосновения к плечу.

- Катерина, мы прилетели. Просыпайся.

Она вздрогнула и, уже по выработавшейся, к сожалению, за последние недели привычке, сразу окунулась в действительность. Самолет. Михаил. И неизвестная местность.

Проведя рукой по лицу и сгоняя остатки некрепкого сна, Катя кивнула.

- Хорошо.

- Нормально перенесла перелет? Не тошнит?

- Нормально.

Разговаривать не хотелось. Ни с кем.

Если и хотелось, то матом. Лаконично, с душой.

- Может, воды?

- Ничего не хочу, Михаил.

Какое-то странное равнодушие напало на Катю. Она пока ничего не могла изменить, зачем тягаться?

Михаил, нахмурившись, кивнул. Вот и правильно, не стоит настаивать.

Они направились к выходу, и, когда Катя ступила на трап, холодный промозглый ветер обрушился на неё, заставив отступить назад. Такого она не ожидала.

- Где мы...

Это был не вопрос.

- Рядом Тихий океан, поэтому так и холодно. Накинь.

Михаил предусмотрел всё. И теплая куртка, в которую сразу же закуталась Катя, оказалась, как нельзя кстати.

Прийти в себя девушке не дали. Помогли спуститься, посадили в черную машину с наглухо тонированными стеклами и куда-то снова повезли.

- Мы хотя бы в России? – негромко, почти не размыкая губ, всё же спросила Катя.

- Да.

Хоть что-то.

Катя не смотрела в окно. Ни к чему. Сердце ритмично билось, отдаваясь неясным шумом в ушах. Приехали они быстро, прошло не более десяти минут, но лишь некоторое время спустя, Катя сможет понять, что она считала секунды. Дверь открыл тот же Михаил, на которого она в этот раз даже не посмотрела.

Ещё один особняк. Монолитный, большой. И немного холодный. Так показалось Кате. Расположенный на возвышенности, и... прямо рядом с океаном.

С ума сойти.

Она подобное видела только на картинках. Правда, дома располагались в более теплых местах.

- Руслан ждет.

Он, черт побери, ждет...

Как мило.

На Катю снова нахлынула волна цинизма. Горько на душе стало.

Противно.

Выпрямив спину, Катя пошла в сторону двери, не обра-

щая больше внимания ни на захватывающие виды, ни на самую обстановку вокруг.

Ей бы выдержать...

Совсем чуть-чуть.

Не сорваться.

Не послать Ковалья на три русских буквы. Не испортить всё.

Коваль – он такой. Доминант в чистом виде. Прогибает всех вокруг под себя, сам при этом не под кого не подстраиваясь.

А она, собственно, чего хотела? От него.

Катя, Катя, не будь наивной душой...

Жизнь тебя учит, учит, а ты ещё во что-то веришь.

Её проводили в большой кабинет с массивной деревянной мебелью. На неё Катя зачем-то обратила внимание. Мимолетно. Может, оттого, что мебель идеально подходила хозяйину?

Руслан, и правда, Катю уже ждал. Стоял у большого окна, расставив ноги по ширине плеч.

Он слышал, как она входила. Не мог не слышать с его-то способностями и звериным чутьем. Значит, именно так запланировал встречать.

Отчего-то Кате вспомнилась их первая встреча в СИЗО. Было что-то схожее. Атмосфера, по крайней мере, такая же - давящая.

- На столе папка. Просмотри.

Катя, чертыхаясь и мысленно костеря Генерала, прошла к столу. Не может он по-нормальному... Солдафон, и этим всё сказано.

Или не считает нужным.

Папка была тоже черной. Уж не та ли, что держал в руках Михаил? Но как она могла оказаться у Руслана?

Катя не стала вдаваться в подробности. Ей какой дело?

Она, ничего не говоря, открыла папку.

Внутри лежал один лист формата А4. Нехорошее предчувствие полоснуло Катю. Не смотреть? Она психанула: хватит малодушничать! Хватит!

Лучше бы не смотрела.

Потому что, стоило опустить взгляд и вчитаться, мир поплыл перед глазами Кати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.